

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись   инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Влияние цифровой дипломатии на международную безопасность

Руководитель

_____
подпись, дата

доцент, к.ю.н

должность, ученая степень

В.А. Мещериков

инициалы, фамилия

Выпускник

_____
подпись, дата

С.С. Неверова

инициалы, фамилия

Красноярск 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Цифровая дипломатия: содержание и природа.....	8
1.1. Общая характеристика цифровой дипломатии в международных отношениях.	8
1.2. История развития цифровой дипломатии.	11
1.3. Направления развития цифровой дипломатии.	13
Глава 2. Место цифровой дипломатии государств в обеспечении международной безопасности.....	17
2.1. Цифровая дипломатия США в системе международной безопасности.....	17
2.2. Цифровая дипломатия КНР в системе международной безопасности.....	25
Заключение	43
Список использованных источников:.....	46

Введение

Актуальность темы исследования

Цифровизация сейчас затрагивает все сферы жизни человека. С развитием технологий появляются новые виды деятельности и инструменты. Одновременно с позитивными последствиями технического совершенствования человеческой жизнедеятельности возникают новые угрозы и опасности.

Если говорить о безопасности в широком смысле, то это состояние отсутствия каких-либо угроз. Долгое время безопасность на международной арене предполагала лишь избежание большой войны, а угрозы мировой стабильности в основном имели военно-политический характер. Страны вступали в гонку вооружений, усиливая дилемму безопасности. Условия изменились в XX в. с появлением ядерного оружия, которое исключило возможность большой войны между государствами, так как подразумевало гибель всех сторон конфликта и человечества в целом. В начале XXI в. международной безопасности были брошены новые вызовы, которые обусловлены усилением деятельности террористических организаций, транснациональных преступных группировок и появлением новых киберпреступлений напрямую оказывающих влияние на кибербезопасность. При этом на первый план выходят новые угрозы безопасности: информационная и экологическая. В информационной сфере большую роль играют новые негосударственные субъекты, поэтому актуальность приобретает кибертерроризм и киберпреступность.

Обеспечение государством информационно-технической безопасности включает в себя контроль соблюдения порядка и законов в цифровой сфере, защиты от несанкционированного доступа, взломов хакеров, компьютерных вирусов и других угроз. Помимо этого существует обеспечение информационно-психологической безопасности. Подразумевает под собой защиту психологической стабильности общества от пагубного информационного влияния. [1]

Увеличение темпов развития цифровых технологий послужило ускорению процесса глобализации в мире, стирая границы между странами и континентами. На современном этапе международных отношений концепция «мягкой силы» нуждается в новых инструментах и средствах выражения.

Все чаще в современной дипломатии используются такие цифровые подходы как взаимодействие в социальных сетях, онлайн-встречи и многие другие. Таким образом, инструментарий для разрешения внешнеполитических вопросов пополнился современным и эффективным средством - технологиями.

Конец 2019 года ознаменовался глобальным кризисом, причиной которого стала пандемия коронавируса COVID-19. Она оказала влияние на все сферы жизни общества, в частности серьезно ограничила большую часть физических контактов между работниками внешнеполитических ведомств по всему миру. Данная ситуация послужила серьезным стимулом активизации цифровой и "виртуальной" сфер, которые фактически стали единственным каналом для взаимодействия не только внешнеполитическим ведомствам, но и межличностного взаимодействия между людьми и обмена новостными событиями.

В данный период возросло значение цифровой дипломатии, в особенности в новых сложившихся условиях. На данном этапе развития она является необходимостью или даже единственным возможным способом продолжения и расширения международного сотрудничества.

Данные процессы сопровождаются появлением новых видов угроз, которым сложно противостоять в силу слабой изученности области и разницы в технологическом развитии государств. С переходом процессов взаимодействия в глобальную сеть интернет, человечество получило не только безграничные возможности коммуникации, но и столь же большое количество новых вопросов и проблем в сфере безопасности.

Тема защиты стратегических данных государств выходит на первый план и ставит перед державами новые задачи, которые необходимо решить в очень короткий срок.

Объект и предмет исследования

Объект исследования: общественные отношения в сфере межгосударственной дипломатии.

Предмет исследования: цифровая дипломатия и ее влияние на международную безопасность.

Цель и задачи исследования

Цель: рассмотреть и проанализировать важность цифровой дипломатии во взаимодействии между государствами и ее влияния на международную безопасность.

Задачи:

1. Изучить цифровую дипломатию и ее формы.
2. Рассмотреть историю развития цифровой дипломатии.
3. Определить значимость цифровой дипломатии.
4. Изучить роль цифровой дипломатии на примере США, КНР, РФ, степень ее влияния на международную безопасность.

Цифровая дипломатия является одним из новых инструментов мягкой силы.

В условиях, сложившихся на мировой арене, во времена кризиса пандемии, новых изменений, мягкая сила, выраженная цифровой дипломатией, является одним из основных способов решения проблем взаимодействия и поддержания дружественного диалога в сложившейся сложной ситуации между правительствами, дипломатическими службами, а также гражданами. Интернет-дипломатия в данный период времени является ключевым направлением работы дипломатических служб всего мира, именно благодаря ней продолжается и развивается международное взаимодействие по всем направлениям.

Таким образом, государства, оказавшиеся в новых условиях взаимодействия, столкнулись с угрозами безопасности иного характера, что выявило слабые места держав, лидеров и отстающих в этой гонке.

Новизна

Новизна работы заключается в том, что цифровая дипломатия, сама по себе – явление относительно новое, получившее свое активное распространение в двадцатом веке из-за стремительного развития цифровых технологий и техники, и перехода международного взаимодействия на новые площадки глобальной сети с использованием цифровых инструментов. Более того, в условиях пандемии и новых реалий международного взаимодействия онлайн дипломатия стала практически единственной формой поддержания мирового сотрудничества. Благодаря ей государства получили возможность продолжать начатые проекты, проводить запланированные мероприятия, и помимо этого, расширять и совершенствовать свое международное взаимодействие.

Подобные условия для мировой дипломатии сложились впервые за долгое время и в сочетании с современными технологическими достижениями привели к активному развитию и совершенствованию всей области цифровой дипломатии.

Подобных масштабов коммуникации на высшем уровне с использованием современных технологий не было до периода пандемии, и именно поэтому государствам в короткий временной промежуток необходимо было провести обновление систем коммуникации, интернет платформ, а также систем безопасности. В связи с этим возник серьезный разрыв в развитии информационных сфер каждого международного актора. На повестку дня был поставлен новый вопросы информационной безопасности на высочайшем уровне, защиты стратегических данных государств, создания новых каналов коммуникации.

Степень исследованности

Выбранная тема, имеет достаточно слабую степень исследованности, так как написание фундаментальных работ требует длительного периода времени, однако государства и различные организации уделяют особое внимание данной тематике, и именно поэтому уже существует большое количество интернет-статей на официальных сайтах министерств, организаций и многих других. [2,3]

В исследовательских работах авторы стараются оценить влияние цифровой дипломатии на безопасность каждого актора, взаимодействие стран и рассмотреть многие другие актуальные вопросы, волнующие международное дипломатическое сообщество на современном этапе. [4,5]

Глава 1. Цифровая дипломатия: содержание и природа.

1.1. Общая характеристика цифровой дипломатии в международных отношениях.

Развитие Интернета привело к серьезным изменениям в мире. Интернет, наряду с компьютерными технологиями, впервые предоставил возможность для мгновенного доступа к новой информации и получению или отправке письменного сообщения за считанные секунды.

На ранних этапах развития Интернет был инструментом, используемым только правительством. Это был контролируемый государством проект, который полагался исключительно на экспертов, знающих, как с ним работать.

Впоследствии, когда обыватель получил доступ к сети, стало очевидно, что проект перерастет в нечто большее. Многие эксперты считают, что в настоящее время мир переживает вторую революцию в интернет-технологиях, называя это «Web 2.0».

Двадцать первый век ознаменовался своим переходом к мобильным технологиям, когда людям больше не нужно использовать стационарные компьютеры, чтобы иметь доступ к глобальной сети. Применение смартфонов позволяет людям обмениваться информацией практически в любой точке мира в любое время суток.

Глобальные изменения подобного рода затронули все сферы жизнедеятельности человека. Дипломатическая служба не осталась в стороне. Использование современных технологий открыло новые возможности для работников внешнеполитических ведомств, и была создана цифровая дипломатия. [6]

Цифровая дипломатия является одним из элементов публичной дипломатии, появившимся в связи с активным техническим прогрессом человечества. Последняя понимается как политика воздействия одного

государства на общество другого или нескольких государств, при этом воздействие оказывается для достижения именно политических целей.

Публичная дипломатия, а значит и цифровая являются частью реализации инструмента «мягкой силы», который согласно Дж. Наю, предполагает создание привлекательности в первую очередь. Именно в этом заключается отличие пропаганды от публичной дипломатии, так как вторая создает образ, который общество выбирает добровольно. Официальными каналами осуществления публичной дипломатии являются выступления политиков, дипломатических работников и других лиц в СМИ с всевозможными лекциями или монологами и, что более для нас актуально, выступлениями в социальных сетях. [7]

Цифровая или по-другому электронная дипломатия представляет собой всестороннее использование различных возможностей глобальной сети интернет и информационно-коммуникационных технологий для решения дипломатических задач. В качестве инструментов цифровая дипломатия использует социальные сети, блоги, новые медиа всевозможного рода и другие площадки в глобальной сети. Участниками цифровой дипломатии становятся государственные ведомства, особо важные для нас – внешнеполитические, также правительственные и неправительственные организации и другие действующие лица международного взаимодействия.

Цифровая дипломатия позволяет дипломатам и мировым лидерам с легкостью расширять свои коммуникационные сети и строить стратегические отношения. Цифровизация лишила высший эшелон власти монополии на информацию. Действующими лицами на мировой арене становятся негосударственные субъекты и новые акторы, что стимулирует дипломатов выстраивать свою работу за рамками ограниченной сети элит.

Кроме этого, в коммуникацию с дипломатами посредством цифровых технологий активно включается молодое поколение, что позволяет оценивать взгляды разных слоев общества на внешнеполитические и внутриполитические события.

Уход дипломатии на платформы социальных сетей даже привел к появлению уникального типа коммуникации – «Твипломатия». Под этим термином подразумевается формирование политических отношений посредством одной сети Twitter. Для выражения своей позиции пользователи просто могут «подписаться» на аккаунт политического деятеля или целой страны. Например, в 2015 году аккаунт Госдепартамента США «подписался» на аккаунт департамента Кубы, в тот же день Куба совершила ответный жест. Все происходило после нескольких лет напряженных отношений стран и явилось шагом на пути к примирению и налаживанию дружественных отношений. Исследователи отмечают, что более мелкие страны посредством социальной сети стараются заявить о своем желании выстраивать конструктивное взаимодействие с другими государствами: аккаунт Перу «подписан» на 509 мировых лидеров в Twitter (заблокирована на территории РФ).

Другой важной характеристикой цифровой дипломатии является ее прозрачность. Объем доступной информации сформировал у общества запрос на честность и открытость деятельности государства. Дипломатия – профессия печально известная своей конфиденциальностью, и важно, чтобы дипломаты в полной мере использовали технологии для большей открытости своей деятельности, вовлечения публики в дипломатические процессы.

Использование цифровой дипломатии также приводит к снижению финансовых затрат государства и позитивно влияет на экологическую ситуацию. С развитием технологий иностранным представителям больше не нужно перелетать на самолете через полмира, чтобы провести встречу. Телекоммуникационные технологии приложений Skype, Facetime и Zoom позволяют дипломатам обсуждать серьезные вопросы так, будто бы они находятся в одной комнате, без каких-либо транспортных расходов.

Цифровые технологии обладают большим потенциалом для снижения пагубного воздействия человека на окружающую среду. Книги, газеты, статьи, дипломатические документы и отчеты печатаются в электронном

формате, сокращается потребление бумажной продукции. Министерства Японии провели исследования в своей стране и определили, что использование цифровых технологий может снизить их выбросы CO₂ до 7%.

Таким образом, цифровая дипломатия оказывает влияние на всю структуру международных отношений, взаимодействие между государствами и высшими лицами правительств. [6]

1.2. История развития цифровой дипломатии.

В девятнадцатом и двадцатом веках технологические революции изменили предпосылки дипломатического общения. В девятнадцатом веке появление пароходов и железных дорог значительно увеличило мобильность дипломатов, в то время как изобретение телеграфа сделало возможной быструю и прямую связь между правительствами, а также между министерствами иностранных дел и посольствами. Развитие авиаперевозок и информационных технологий в двадцатом веке упростило и ускорило передвижение и общение. События 1920-х и 30-х годов мировой важности изменили определение и практику дипломатии. Широкое использование и огромная популярность радио, Великая октябрьская социалистическая революция 1917 года, возникновение и распространение нацизма на территории европейских государств, и широкое использование радио, как нацистами, так и большевиками для пропаганды, что можно считать одним из факторов зарождения публичной дипломатии.

Публичная дипломатия является инструментом, посредством которого страны стремятся достичь своих внешнеполитических целей, общаясь с зарубежной общественностью для создания положительного климата среди иностранного населения.

Коммуникационная революция, начавшаяся вскоре после Второй мировой войны и продолжающаяся по сей день, делает возможной мгновенную передачу информации всех видов через океаны в самые

отдаленные точки мира, не считаясь с национальными границами и проникая в самые потаенные места.

Окончание холодной войны распространило демократию и ее ценности во многие страны и расширило доступ людей к международной информации. Джозеф Най ввел термин «мягкая сила» для обозначения влияния нации, которая в значительной степени опирается на воспринимаемые ценности, социальных нормы и имидж. Применение мягкой силы направлено на формирование предпочтений других не через принуждение, а через формирование привлекательности.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий оказывает сильнейшее влияние на общество и приводит к возникновению новых форм взаимодействия. Информационная революция второй половины XX века внесла серьезный вклад в изменение процесса передачи информации между людьми, несомненно, новшества коснулись и международного общения. И еще одно важное для нас событие, связанное с техническим прогрессом – появление цифровой дипломатии.

Впервые цифровая дипломатия была описана в 2001 году как нарастание использования информационных и коммуникационных технологий и новых платформ для проведения общественной дипломатии. Особенность ее состоит в том, что сферы деятельности МИД стали определяться как «международные цифровые вызовы» и вся традиционная дипломатия изменилась за счет использования ИКТ-инноваций. Цифровые средства рассматриваются не просто как инструменты передачи информации, но и вклад в трансформацию дипломатической деятельности.

Однако первые разработки электронной дипломатии относятся к 1992 году, когда на Саммите Земли в Рио-де-Жанейро электронные письма впервые использовались для лоббирования на переговорах. В то же время на Мальте, в Средиземноморской академии Дипломатических исследований, было основано первое подразделение компьютерных приложений дипломатии.

Заместитель министра по связям с общественностью при президенте Джордже Буше ввел термин Public Diplomacy 2.0. Эта инициатива привела к миграции Государственного департамента на Facebook, запуску блога ведомства и созданию группы по работе с цифровыми данными, которой было поручено противодействовать вербовке Аль-Каиды в Интернете. [8]

Классическая дипломатия в ее привычном формате стала трансформироваться в новый цифровой вид, переходя на платформы социальных сетей, различных интернет площадок. С появлением информационно-коммуникационных технологий дипломатия стала общедоступна, она перестала быть привилегией высшего эшелона власти.

Технологическая революция образовала совершенно новое понимание форм дипломатических отношений. Телеграммы преобразовались в смс сообщения, бумажные письма – в электронные, а дорогостоящие и сложные в организации встречи – в онлайн-конференции. [9]

Еще одной функцией, которую активно осуществляет цифровая дипломатия, стало оказание серьезного влияния на ход конфликтов и поиск путей их разрешения. Изначально СМИ использовались сторонами конфликта для идеологического влияния, усиления и распространения своей позиции, воздействия на общество и его мнение, а сейчас, для подобных целей существует огромное количество площадок, более доступных, и имеющих большую аудиторию.

На современном этапе развития общества, благодаря совершенствованию и распространению информационно-коммуникационных технологий, человечество получило новые каналы взаимодействия и воздействия на участников международного взаимодействия. Глобальная сеть Интернет сейчас создает условия для всеобщей интерактивной коммуникации в режиме реального времени. [7]

1.3. Направления развития цифровой дипломатии.

Сейчас алгоритм работы цифровых площадок определяет, что станет популярным на просторах интернета, что сегодня увидят пользователи в своих гаджетах, а что будет идентифицировано как запрещенный материал и окажется скрытым от глаз обывателя. Навыки государств по достижению целей в этой сфере зависят от знаний и умений в использовании новых технологических инструментов, которые помогают информации достигать своей аудитории и расширять поток предоставляемых данных на разнообразных платформах.

Особенность цифровой дипломатии заключается в том, что она использует в качестве инструмента уникальные характеристики виртуального мира, что позволяет оказывать влияние на мнение общественности и всесторонне содействовать миссии министерства иностранных дел во всех сферах. Таким образом цифровая дипломатия, как таковая, не поменяла основные задачи дипломатии, но предоставила новые возможности для их решения.

Сама суть дипломатии заключается в развитии прочных связей между международными акторами, а цифровая дипломатия выступает стимулятором этого процесса. Более того, онлайн дипломатия позволяет, обходя классические СМИ, искать необходимую информацию и обращаться сразу непосредственно к желаемой аудитории. Цифровые инструменты дают возможность современному дипломату исследовать необходимые сферы интересов в стране пребывания, а также выявлять потенциальные угрозы и новые возможности для взаимодействия.

Несмотря на виртуальность цифровой дипломатии, она имеет вполне реальные результаты. Примером может служить оказание влияния на актора международного взаимодействия в социальных сетях, результатом которого будет определенное заявление или изменение политической линии.

Так, во время обстрелов мирного населения террористами ХАМАСа, официальные каналы министерства иностранных дел Израиля активно осуждали действия ХАМАСа и призывали международное сообщество

обратить внимание на вопиющее нарушение общепризнанных законов, норм и прав. Таким образом, влияние оказывается не через прямой запрос к государствам, а путем привлечения тех, кто поддерживает существующую позицию и, тем самым, создания социального давления, которое побуждает к необходимым действиям. [2]

Дипломатические структуры всего мира все больше и больше осознают степень важности присутствия в социальных сетях и все чаще включают эту область в список основных направлений деятельности. На сегодняшний день многие министерства имеют крупные аудитории в социальных сетях.

Человечество в наше время стремится к свободе действий, какой бы сферы это ни касалось, легко принимают новые тенденции и адаптируются к нововведениям, что объясняет стремительное развитие цифровой дипломатии и ее актуальность.

Цифровая деятельность министерств иностранных дел в основном осуществляется на популярных платформах: Instagram (заблокированная соцсеть в РФ), Youtube и Telegram, а также в последнее время активно разрабатываются новые проекты на платформе TikTok.

В деятельности цифровой дипломатии отлично работают средства мониторинга с помощью которых измеряется успех или неуспех проектов. Благодаря технологиям, легко выявить самый популярный пост, самую просматриваемую статью или же в онлайн режиме видеть реакцию аудитории на то или иное событие.

Кампании в социальных сетях могут кардинально отличаться по масштабам и целям, начиная от призыва к борьбе против террористической деятельности заканчивая стандартным описанием двустороннего или многостороннего сотрудничества преддверии различных встреч на высшем уровне.

Цифровая дипломатия позволяет работать на широкую аудиторию, в частности ту, на которую невозможно было воздействовать с помощью классической дипломатии, так как первая не имеет четких границ сферы

деятельности и распространяется даже там, где нет официально установленных дипломатических отношений.

У участников дипломатического взаимодействия появилась возможность установить двустороннюю связь со своими последователями через официальный твиттер-канал. Вместо того, чтобы выступать перед аудиторией по телевидению, дипломаты могут общаться с иностранной публикой, отвечая на сообщения в своих профилях в Facebook. Такой диалог стал возможен благодаря цифровой дипломатии, который заменяет монолог публичной дипломатии. Подобное двустороннее общение предлагает больше возможностей для взаимодействия между странами, взаимодействия с иностранной общественностью, взаимодействия, которое может способствовать установлению новых многосторонних отношений.

Благодаря цифровой революции национальные границы государств оказались размытыми, построены мосты взаимодействия между континентами. Сегодня, благодаря новым методам ведения международной политики, власть переходит от государственных к негосударственным субъектам. Ими могут являться муниципальные и региональные правительства, институты, гражданские организации, отдельные политики. Модель классической дипломатии постепенно уходит в прошлое. Сегодня, благодаря цифровой дипломатии, новые акторы напрямую участвуют в решении глобальных проблем.

Глава 2. Место цифровой дипломатии государств в обеспечении международной безопасности

2.1. Цифровая дипломатия США в системе международной безопасности.

Совершенствование сферы цифровой дипломатии влечет за собой определенные угрозы общественной стабильности и имеет свои недостатки. Создание рабочей системы информационной безопасности по-прежнему является актуальным вопросом. Помимо этого резкая смена классической дипломатической арены на онлайн-пространство, деятельность в котором регулируется крайне слабо, легко может привести к появлению террористических организаций, иных радикальных сообществ и псевдополитических партий, потому как собрать большую аудиторию и осуществлять запрещенную деятельность в слабо контролируемом цифровом пространстве намного проще. Серьезное влияние на широкие массы людей посредством сети интернет угрожает общественными волнениями и даже жертвами. На современном этапе развития цифровой дипломатии наблюдается совершенствование информационно коммуникационных систем, разработка регулируемого технологического пространства. Основная цель – сохранение достоинств онлайн-дипломатии и сокращение сопутствующих рисков и угроз, что, по сути, является крайне сложной задачей, потому как с устранением старых угроз появляется все больше новых. Каждое государство справляется с новыми цифровыми вызовами по-своему в соответствии с развитием информационной сферы.

Соединенные штаты Америки являются передовым государством в сфере цифровой дипломатии во всем мире. В данной сфере активно задействованы не только правительственные силы, но и оппозиция, не правящие партии, что дополнительно ее развивает. Страна ставит перед собой определенные цели в области онлайн-дипломатии. В первую очередь это налаживание продуктивного диалога между государственными

корпорациями, компаниями и всевозможными группами населения за рубежом, далее – разработка молодежной политики, основа которой – совершенствование имиджа государства и его структур в молодежной среде, актуализация принимаемых государством решений в данной области. Следующая цель – это создание информационного пространства с актуальными новостными материалами, которое было бы доступно и понятно для максимального количества пользователей.

Необходимо подчеркнуть, что передовой характер развития цифровой дипломатии США объясняется, в том числе гибкостью законодательной базы, которая своевременно адаптируется под темпы технологического развития. В Америке существует «Стратегический план развития информационных технологий», документ содержит информацию о цифровой дипломатии и основные направления ее деятельности, а «Стратегия по действиям в киберпространстве» закрепляет методы работы с рисками и нарушениями прав в интернете.

Одной из важнейших линий цифровой дипломатии США на мировой арене это представление НАТО, организации международного значения, в интернет-сети, ее популяризация и продвижение, что крайне серьезно влияет на состояние международной безопасности. Североатлантический альянс является ключевой организацией для Америки и других стран-участниц, мировая безопасность напрямую зависит от политики и решений организации. Таким образом, цифровая дипломатия НАТО – это развитая система, нацеленная на формирование общественного мнения о деятельности организации по всему миру. Активная работа Соединенных Штатов, как государства, имеющего свои собственные национальные интересы, в этой области периодически приводит к дезинформации, распространению ложных данных, введению в заблуждение, а многолетний опыт страны в информационной сфере, кредит доверия аудитории к американским источникам и очень успешная политика в этой области делают цифровую дипломатию крайне эффективной. Опасность подобной деятельности в

рамках военно-политического блока заключается в усилении нестабильности мировой безопасности, создании ложной картины реальных событий, провокации агрессии, разжигании ненависти и даже мировых войнах.

Деятельность альянса освещается на официальном сайте организации, информация постоянно обновляется. На сайте публикуются телевизионные ролики, разнообразные новостные сообщения и выдержки из электронных изданий о НАТО. Помимо этого, диалог организации с аудиторией выстраивается на платформах таких социальных сетей, как Facebook и Twitter. Руководство альянса также поддерживает работу аккаунтов в YouTube, Google, Flickr, RSS. Доступ к данным площадкам возможен практически с любой точки мира, а распространять информацию с ресурсов может абсолютно каждый пользователь.

Информация публикуется не только от имени всего альянса в целом, но и от имени первых лиц руководства, в том числе по их личной инициативе.

Цифровизация деятельности организации такого масштаба помимо позитивных последствий в виде упрощения осуществления связи с общественностью, масштабирования данных процессов, несет за собой серьезную опасность кибератак, взлом официальных сайтов, фальсификация данных или же утечка секретной информации военно-политического блока такого масштаба.

Генеральный секретарь НАТО, а также его заместители имеют личные страницы в социальных сетях, публикуют собственные заявления, осуществляют мониторинг реакции общественности на подобные высказывания. Информация, публикуемая от имени глав альянса, хоть и является субъективной, воспринимается аудиторией как официальные данные организации. Это может привести к неправильному восприятию деятельности военно-политического блока, введению в заблуждение, подрыву авторитета и общественным волнениям.

Цифровая дипломатия НАТО нацелена на создание онлайн – площадок для выстраивания конструктивного диалога между должностными лицами

организации и аудиторией, представляющей общественное мнение, работу над позитивным имиджем альянса среди населения других стран, лоббирование наращивания мощностей военно-политического блока на территории государств-участников и военного бюджета, подготовку информационной почвы для организации и стимулирования протестных движений в иностранных государствах и наконец, работу над безопасной информационной средой свободной от терроризма.

При этом НАТО постоянно расширяет диапазон своего сотрудничества с целью достижения целей государственных структур Америки. Привлекаются лица, которые напрямую не связаны с военно-политической деятельностью, различные отвлеченные службы, что только усложняет процесс осуществления цифровой дипломатии и обеспечения безопасности.

Отдельное место в цифровой дипломатии США занимает противодействие терроризму. В стране существует организация Digital Outreach Team, целью которой является представление методов и целей Госдепартамента на Ближнем востоке на языке местного населения. Тонкая грань между подобной деятельностью и пропагандой среди населения, подверженного влиянию третьих государств. Проведение психологической работы с широкими группами населения формирует доверие к американской политике и деятельности на территории их стран и стирает границы между предотвращением радикальных настроений и вмешательство в суверенные дела другого государства.

При этом американские специалисты в своей работе учитывают множество факторов, влияющих на выстраивание линии цифровой дипломатии: государственная блокировка тех или иных сайтов, наличие локальных сетей и их популярность, и развитость, уровень информационной безопасности. Все это делает Соединенные Штаты передовым государством в этой области с новейшими площадками для цифрового взаимодействия, которыми пользуются государства по всему миру, что изначально ставит под

угрозу их внутреннюю и внешнюю безопасность и ставит в зависимое положение. [10]

Одним из последних новаторских решений американского правительства в цифровой сфере стал проект TechCrunch Global Affairs. Его целью является изучение тесного взаимодействия между технологическим сектором и глобальной политикой.

Инициатива быстро перешла к реальному исполнению, что еще раз указывает на приоритетное направление онлайн-сферы для правительства страны. Еще в 2011 году при госсекретаре Хиллари Клинтон был создан специализированный киберофис. Особо подчеркивается, что последние несколько лет ярко продемонстрировали степень важности кибербезопасности и цифровой политики для национальной безопасности государств, в том числе и США.

У проекта существует несколько целей: снижение рисков, связанных с кибербезопасностью и новыми технологиями, для национальной безопасности, обеспечение лидерства Соединенных Штатов в глобальной технологической конкуренции, установление технических стандартов на международных форумах, защита открытой сети интернет от действий таких стран как Россия и Китай. Таким образом, американское правительство официально называет страны, представляющие, по их мнению, угрозу киберпространству и осуществляют деятельность по борьбе с этими угрозами.

Американское правительство работает над модернизацией дипломатической службы в целом для лучшего взаимодействия с глобальной цифровой средой. Это подразумевает под собой эксперименты с новыми технологиями, расширение работы с такими приложениями, как Zoom для того, чтобы осуществлять ряд мероприятий без физического присутствия дипломатов, что расширяет возможности внешнеполитического ведомства.

Особое внимание стоит уделить безопасности проведения онлайн-встреч стратегического характера на цифровых платформах. Одной из

основных площадок для взаимодействия представителей и структур стало приложение Zoom, которое с весны 2020-го года имеет огромную популярность и продолжает ее набирать. Проблема заключается в том, что система защиты данных программы подтверждена организациями, зарегистрированными в США, а согласуется с принципами работы Национального центра информационной безопасности Великобритании, что вызывает определенное недоверие не только у структур Российской Федерации, но и у Германии. Таким образом, данная проблема безопасности на данном этапе развития цифровых технологий не позволяет дипломатии перейти полностью в онлайн режим. [4]

Американский проект имеет три направления деятельности: международная кибербезопасность, цифровая политика и свобода в цифровой сфере. Само по себе решение о создании бюро является показателем уровня озабоченности администрации США цифровыми угрозами и ее стремлением поддерживать лидирующую позицию в технологическом развитии на мировой арене. Политика страны направлена на создание последовательной дипломатической стратегии с использованием цифровых технологий, что дает свои плоды.

Несмотря на уровень развития цифровой дипломатии, многие вопросы от киберпреступности до норм кибербезопасности еще предстоит конкретизировать на международном уровне. Администрация штатов ставит вопрос о возможности создания всеобщего демократического интернета, есть ли у страны способность устанавливать нормы в этой сфере, вести конструктивный диалог с Россией и Китаем. Эксперты США опасаются начала кибервойны России против Запада в условиях сильнейшей напряженности в мире.

Америка выступает за распространение демократии посредством цифровых технологий, активно включает технологии в дипломатическую деятельность и работу каждого дипломата в отдельности. [11]

Активная масштабная цифровизация дипломатической деятельности приводит и к негативным последствиям. В 2010 году произошел крупный скандал с платформой WikiLeaks. 250 000 дипломатических телеграмм отправленных миссиями США в Вашингтон были опубликованы сайтом для общедоступного чтения. Именно этот инцидент еще раз акцентировал внимание дипломатов на том, что в цифровую эпоху конфиденциальная информация легко может стать достоянием общества, и дипломатические рабочие процедуры требуют новых норм и инструментов. Безопасность информационных ресурсов государств теперь напрямую зависит от уровня их технологического развития и оснащенности внешнеполитических ведомств.

Кроме этого, во время «Арабской весны» молодые активисты использовали социальные сети для распространения агитационных идей, прямых трансляций революций по всему миру. Интернет-платформы активно используются для провокаций восстаний и волнений по всему миру, примером чего могут стать политические беспорядки на Ближнем Востоке в 2011 году. Цифровизация информационного поля дает волю распространению не только полезной и необходимой обществу информации, но и пропагандистским, разжигающим ненависть и вражду текстам. Отследить, ограничить или остановить информационные потоки в сети интернет практически невозможно, что приводит к еще одному опасному явлению цифровой дипломатии – практическая бесконтрольность определенных данных, попавших в глобальную сеть и представляющих стратегическую важность для государства или опасность. [8]

Если рассматривать международные отношения с точки зрения реализма, то угроза мировой безопасности нарастает при нарушении баланса сил, активного усиления одного государства, которое остальные акторы расценивают как опасность для собственной стабильности. Зачастую ответная реакция на подобное – это гонка вооружений и стремление остальных государств восстановить баланс сил. Из этого следует, что

передовые программы цифровой дипломатии Америки могут представлять угрозу международной безопасности, так как нарушают баланс сил на мировой арене и провоцируют ответную реакцию.

Военная мощь США и развитие информационного влияния и оружия способствуют нарастанию глобальной конфликтности. Спорный момент заключается в том, что с одной стороны цифровая дипломатия Америки призвана содействовать демократии во всем мире, согласно официальной позиции и целям США, и, как следствие, снижать напряженность и конфликтность в международном взаимодействии. С другой стороны, те же цифровые технологии выступают инструментом для наращивания политического влияния и создания асимметричных угроз, что приводит к новым конфликтам и зачастую перерастает в серьезную офлайн-конфронтацию.

Сама суть власти трансформируется в период информационной глобализации, теперь она опирается не только на военные ресурсы, но и на цифровые. В информационную эпоху побеждает тот, кто может представить себя в наилучшем свете. Вся цифровая дипломатия США направлена именно на это. Закономерно, что постоянное наращивание Америкой своих возможностей в сфере глобального информационного влияния за счет цифровой дипломатии, порождает у государств с менее развитой технологической сферой ощущение опасности и уязвимости, желание отгородиться от всемирного информационного пространства и создать свои инструменты цифрового воздействия и программы ведения цифровых войн.

Кроме всего вышеупомянутого, положение усугубляется тем, что программы цифровой дипломатии США воспринимаются как способ вмешательства во внутренние дела других государств, нарушение их суверенитета. Регулярные попытки стран заблокировать на своих территориях популярные социальные сети, такие как Facebook, YouTube, подтверждает это. В разное время к сервисам закрывали доступ во Вьетнаме,

Иране, Саудовской Аравии, Египте, Пакистане, Мьянме, Северной Корее, России и других странах.

Становится не столь важным определить, что является большей угрозой для международной стабильности – цифровая дипломатия США, нацеленная на полное превосходство в информационной сфере, или реакция на подобную политику таких стран, как Китай, которая порождает опасность фрагментации мировой сети. Обе угрозы вытекают из стремления каждого государства стать лидером и представляют опасность мировому сообществу.

[1]

США, будучи мировым лидером в области цифровой дипломатии, также подвержены опасностям, кроющимся в глобальной цифровизации. Помимо этого, будучи разработчиками многих приложений, используемых правительствами разных стран, в том числе и для секретной государственной деятельности, штаты имеют преимущество в области безопасности передаваемой информации. В целом, количество внимания к цифровым мероприятиям различного характера во внешней и внутренней деятельности страны и многое другое дает ей преимущество в сфере онлайн-взаимодействия.

2.2. Цифровая дипломатия КНР в системе международной безопасности.

Китай, как сильная мировая держава имеет амбиции в области цифровых технологий, в частности цифровой дипломатии. Принципы и приоритеты страны основаны на представлении о ее верховенстве, как единственного гаранта безопасности в киберпространстве. Часто Китай участвует в глобальных инициативах по установлению кибернорм.

Для КНР во многих областях приоритетом является выведение национальных компаний на первое место и расширение их глобального охвата и конкурентоспособности, это касается и проведение подобной

политики в онлайн-сфере. Подход Китая к цифровой дипломатии обусловлен всеобъемлющей целью стать кибер-сверхдержавой в экономической, военной, нормативной и других сферах, используя мощь цифровых технологий и инноваций для достижения глобального технологического лидерства и модернизации экономического развития.

Нормы однопартийного режима, контроль, поддержание социальной стабильности – характерные черты подхода Китая к обеспечению информационной безопасности и глобальным киберинициативам. Правовая и нормативная база страны в области кибербезопасности институционально сложная и обширная, она состоит из множества стандартов, мнений, планов и управляется большим количеством должностных лиц, что объясняет широкий круг заинтересованных сторон при принятии каких-либо решений в этой сфере.

Деятельность Китая в области цифровой дипломатии становится все более активной и глобальной по своему характеру, государство стремится укрепить свои позиции и нормативное влияние на общее развитие и управление в киберпространстве. КНР сосредоточена на повышении привлекательности своих идей, политических планов и на создании коалиции стран – единомышленников, выступающих за схожие государственные модели киберпереговоров и управления глобальной сетью.

В цифровой политике Китая по-прежнему наблюдается недоверие к международно-правовому режиму и глубоко укоренившаяся напряженность между КНР и западными странами. Азиатский гигант выступает за то, что суверенитет является основной нормой международного права, и каждое государство должно управлять своим внутренним цифровым пространством в соответствии с их внутренним законодательством и политикой.

Пекин серьезно оценивает угрозы безопасности страны в области цифровой дипломатии. Государство обеспокоено возможностью кибератак на правительственные и частные сети в целях нарушения работы критически важных инфраструктур, прерывания экономической деятельности,

провоцирования конфликтов и других действий, препятствующих подъему и развитию Китая. Также отдельно подчеркивается, что серьезной угрозой для страны является зависимость технологической отрасли от иностранных поставщиков сетевого оборудования, промышленных систем управления, любая зависимость от зарубежных компаний является нарушением в стабильном развитии государства. Основная часть инвестиций уходит на реализацию автономной промышленной политики, так как Китай пытается оградить от западных производителей свои коммерческие и военные технологии.

Цифровая дипломатия для Пекина изначально воспринималась как новая сфера коммуникации с множеством угроз. Стремление оградить свои каналы связи от иностранных спецслужб, государство прокладывает специализированные подводные оптоволоконные кабели, производит спутниковые навигационные системы (навигационный спутник BeiDou), системы информационного коридора «Один пояс, один путь».

Другим направлением деятельности цифровой дипломатии Китая является усиление его влияния над общим развитием и управлением киберпространства. Государство продвигает свои идеи киберсуверенитета и многосторонней модели управления глобальной сетью интернет. Суть этих идей состоит в том, что на мировой арене множество заинтересованных сторон в области онлайн – безопасности, и необходимо признание суверенных прав государств и их серьезной роли в управлении интернетом.

Киберсуверенитет подчиняет цифровое пространство интересам и ценностям конкретного государства. Для Китая центральную роль в цифровом взаимодействии занимает национальная безопасность, верховенство государственных акторов, наряду с их интересами, приоритетами и логикой безопасности. КНР не принимает западную гегемонию в пространстве цифровой дипломатии и публично заявляет о необходимости уважения цифровой политики государства вне зависимости от уровня и пути его развития. Каждый актор вправе управлять своим

киберпространством в соответствии с национальным законодательством, политико-культурными нормами и правовыми рамками.

Суверенитет, как база цифрового взаимодействия Китая, означает, что в киберпространстве, возможно устанавливать границы так же, как и в физическом мире. Пекин считает, что у правительств должна быть возможность контролировать информационное пространство и налагать санкции при необходимости. Таким образом, КНР объясняет политику широкого надзора и жесткой государственной цензуры.

Китай с помощью цифровой дипломатии продвигает идеи контроля мирового цифрового пространства всеми акторами в равной степени, избегания кибергегемонии государств с развитыми передовыми технологиями и вмешательства во внутренние дела других стран.

Дипломаты КНР выступают за цифровое сотрудничество на основе открытости, установлении мира и безопасности и строительстве всеобщего порядка в этой сфере. Подчеркивается, что защита суверенитета и безопасности в киберсфере возможно не только с помощью крупных инвестиций государств и разработки защитных систем, но и посредством соблюдения всеобщих норм и принципов, мирного урегулирования споров, невмешательства.

Межправительственная система управления цифровым пространством должна быть прозрачной, справедливой и демократичной по их мнению. Защита прав граждан и основных прав человека должна быть сбалансирована с поддержанием общественного порядка, общественными интересами и национальной безопасностью.

Китайские служащие внешнеполитического ведомства используют цифровую дипломатию для распространения своей культуры и изучения культуры других государств. Выступают за необходимость всеобщих переговоров о договоре о киберпреступлениях, кибертерроризме, новых глобальных правовых инструментах для регулирования сферы цифрового взаимодействия.

Для цифровой дипломатии КНР также характерно тесное взаимодействие с развивающимися странами, наращивание их цифрового потенциала, как в рамках двустороннего сотрудничества, так и в контексте программ «Цифровой шелковый путь», «Один пояс, один путь». [12]

Политика Китая очень серьезно нацелена на борьбу с пагубным влиянием развития цифровой дипломатии на территории своей страны. По данным китайских государственных СМИ, более двух миллионов человек были наняты китайским правительством для мониторинга интернет-активности и фильтрации запрещенных данных. Работа систем по блокировке нежелательного иностранного контента были расширены. Правительство публично заявило, что ежегодно из китайского интернета удаляются сотни тысяч единиц «незаконной и криминальной» информации. С одной стороны, ограничивается свободный доступ граждан к информации и мировым сетям, с другой, государство ограждает население от нежелательной пропаганды и провокаций.

Подобные действия в свою очередь вызывают недовольство со стороны запада, в частности США, как мирового лидера в цифровом влиянии. Америка заявляет о пагубном влиянии такой политики не только на торговые отношения и компании, но и на авторитет страны в целом. По мнению западной державы, интернет, потоки данных должны быть открыты для обмена идеями и мнениями, а возведение барьеров на пути цифрового общения подрывает будущий экономический и не только успех. Подобная реакция объясняется довольно просто, США теряет свой сильнейший инструмент влияния на массы, продвижения своих идей, коммуникации с населением других стран и выявления их желаний и потребностей.

В рамках Шанхайской Организации Сотрудничества не раз на обсуждение выносился вопрос о возможности создания информационных границ, которые бы защищали страны-участницы от негативного влияния цифровой дипломатии. Важно то, что интернет-гиганты, такие, например, как Google, сотрудничают с правительствами стран и принимают их условия:

блокируют некоторые виды поисковых запросов, передают конфиденциальные данные.

После атаки китайских хакеров на компанию Google, кражу личных данных пользователей платформы, отношения между правительством и компанией быстро наладились, и цифровой гигант продолжил работу на территории КНР. В подобных условиях появляется серьезная опасность фрагментации интернета. Политика отгораживания может привести к распаду глобальной сети на несколько несвязанных сегментов со своими нормами и правилами. В данной ситуации установление международной безопасности в цифровой сфере становится все более сложным. [1]

Несмотря на «разворот к Азии», американское правительство выражает сильную обеспокоенность политикой Китая в цифровой сфере и активно выступает за скорейшее налаживание совместной работы стран, разработку кодекса поведения в киберпространстве. США стремятся взять на себя определение общемировых норм функционирования глобальной сети. Выстраивать их согласно своим национальным интересам и агитационным целям, что так же является серьезной угрозой глобальному сообществу. [13]

В современном мире, китайские дипломаты максимально активно используют цифровую дипломатию, публикуя и отвечая на тысячи сообщений. Новое поколение работников внешнеполитического ведомства более подкованы в цифровых технологиях и могут с достоинством отражать натиск иностранной критики политики Китая.

Как и другие акторы Пекин использует цифровую дипломатию, как основной инструмент донесения своих идей населению других стран. Активно используются Twitter и Facebook. Аналитические данные показывают, что государственные аккаунты на данных платформах имеют серьезную популярность и часто обновляются.

Основная масса информационных сообщений приходится на тему геополитики и экономики. Пекин активно продвигает идею одного Китая.

Вопрос взаимодействия с Тайванем является нерешенным, и Китай публично и активно заявляет о своих правах на эту территорию.

В области экономики КНР освещает практически все составляющие своей политики. Особый акцент сделан на инициативу «Один пояс, один путь». Дипломаты в том числе и в электронном формате осуществляют коммуникацию со странами – участницами, предоставляют информацию о позитивных аспектах проекта для каждой из них, а также для потенциальных партнеров. [14]

Одним из приоритетных направлений в цифровой дипломатии Китая – взаимодействие со странами Африки. Данное направление во внешней политике Пекина прослеживается еще с 1963, однако в последнее десятилетие взаимодействие приобрело новые масштабы. Африканский континент является приоритетом для Китая не только из-за экономических интересов, но и дружественных связей правительств и поддержки на мировой арене. Отношения поддерживаются и обсуждаются в рамках форума китайско-африканского сотрудничества (FOCAC).

Однако существует определенная угроза в подобной политике азиатского гиганта. В сотрудничестве с африканскими государствами Китай преследует исключительно свои национальные эгоистичные интересы, превращая первые в зависимые и эксплуатируемые. Дабы избежать негативных настроений среди населения континента, Пекин сконцентрировал усилия на создании своего позитивного образа, представлении своего видения китайско-африканских отношений, расширении присутствия в африканской медиасфере.

Таким образом, газета China Daily, выпускаемая в том числе и в цифровом формате для всеобщей доступности, добавила еженедельную африканскую колонку. Также существует двуязычный интернет-журнал ChinAfrica постоянно освещает текущие события. В 2012 году был открыт первый зарубежный центр CCTV-Africa (China Central TeleVision) в Найроби. Роль этих организаций в цифровой дипломатии Китая имеет решающее

значение. Они не только являются средством распространения китайских идей и взглядов, но и выступают инструментами в других областях политики мягкой силы. С их помощью осуществляется коммуникация между университетами африканского континента и КНР, предоставляется информация о научном обмене студентов и преподавателей, различных грантах и стипендиях для африканских студентов, что бесспорно оказывает позитивное влияние на образ Китая среди населения стран Африки.

Отдельное место в цифровой дипломатии КНР на континенте занимает сфера культуры. Существует пять Китайских культурных центров в Бенине, Маврикии, Танзании, Нигерии и Египте. Также достигнуты договоренности об открытии центров в Тунисе и Марокко. Сейчас деятельность каждого из них освещается в онлайн-формате специализированными сайтами, основная миссия - продвижение и популяризация китайской культуры, а с современными технологиями выполнение данных задач становится более эффективным, быстрым и всеобъемлющим.

Интенсивность и широта информационно - просветительской деятельности Китая в Африке делают данное взаимодействие отличным примером эффективной цифровой дипломатии. КНР удалось избежать серьезных разногласий с гражданами африканских государств, как это было, например с США или Францией. Основа официальной политики Китая в регионе - взаимовыгодные отношения на основе реальных действий, а не слов и документов.

Во многом, сперва публичная, а затем цифровая дипломатии КНР зарождались по большей части именно на африканском континенте. Африка предоставляет серьезные возможности для роста и развития в этой области, количество пользователей сети интернет на континенте стремительно растет с каждым днем, в особенности в городах.

Несмотря на то, что цифровая публичная дипломатия Китая в отношении Африки находится на ранней стадии развития, она является

наиболее ярким примером успешного внедрения онлайн - инструментов для управления иностранной общественностью.

Данная политика проводится в основном с помощью государственных средств массовой информации и зарубежных дипломатических миссий. Эти субъекты участвуют в большинстве своем в однонаправленной коммуникационной деятельности. И хотя на Facebook представлено только одно посольство Китая в Африке, активное использование местным населением собственных сайтов КНР (CCTV, Xinhua и CRI) открывает возможности для коммуникации с местным населением и влиянием на него.

Однако указывается на то, что критика политики Китая быстро удаляется с платформ, а с выражающими несогласие пользователями никто не вступает в диалог и не обсуждает проблемные вопросы, что еще раз подтверждает стремление КНР сокрыть и замолчать все негативные аспекты своего присутствия на континенте для широкой общественности.

Таким образом, цифровая дипломатия Китая, несмотря на определенные успехи, находится в отстающей позиции. Изолированность интернет – систем страны негативно влияет на распространение ее идей в мире. Осуществляемая политика в онлайн – сфере используется только для саморекламы государства, но не для привлечения аудитории или же для коммуникации с ней. У Китая нет четкой стратегии работы с иностранной аудиторией. Существует разрыв между целями, заявленными в программных документах, и их фактической реализацией. Например, одной из основных целей работы CCTV-Africa является формирование позитивных взглядов населения на китайско-африканские отношения, но в реальности этому вопросу уделяется мало внимания. КНР уделяет большое внимание количеству своих программ и широте охвата публики, а не их качеству. При одновременном выполнении слишком большого множества проектов, ожидать серьезных результатов сложно. И наконец, Китай не выстраивает онлайн-диалог с зарубежной аудиторией. Вся работа цифровой дипломатии заключается в «режиме вещания», что сильно снижает ее эффективность.

В будущем стоит ожидать роста объемов работы цифровой дипломатии КНР в Африке, что может оказать пагубное влияние на взаимодействие стран континента с другими державами, а также замалчивать некоторые негативные аспекты сотрудничества Китая с африканскими странами. [15]

Серьезный аспект влияния онлайн - деятельности КНР на международную безопасность – это политика ее цифровых гигантов. Отдельное внимание хотелось бы уделить скандалу с компанией Huawei. США выдвинули организации обвинения в нарушении торговых санкции против Ирана. Американское министерство юстиций утверждало, что компания предоставляла Всемирному банку и Вашингтону ложную информацию о работе Huawei Device USA и Skycom Tech для того, что вести бизнес с Ираном. США открыто заявляли о рисках которые составляет Huawei и о том, что ФБР не станет терпеть бизнес, который как-либо нарушает их закон.

Помимо этого компании были выдвинуты обвинения в промышленном шпионаже. Ряд государств, в том числе США, Великобритания и Австралия ввели ограничения на продукцию компаний Huawei и ZTE. Государства заявляли об угрозе национальной безопасности, потому как, по их мнению, в гаджетах данных фирм использовалась технология «черной двери» (backdoor), с помощью которой спецслужбы Китая могли получать доступ к смартфонам и зашифрованных в них данных. В Польше задержали двух сотрудников Huawei. Их подозревали в шпионаже и передаче данных КНР. Министерство иностранных дел Китая выразило обеспокоенность подобными действиями властей, что в целом оказало пагубное влияние на взаимодействие стран. Еврокомиссия также поддержала обвинения компании в шпионаже и выразила свою обеспокоенность, а в Чехии должностным лицам было запрещено использовать технику данной фирмы.

Huawei является одним из крупнейших поставщиков телекоммуникационного оборудования во всем мире. По масштабам производства своей продукции уступает только компании Apple и занимает

второе место после Samsung по производству смартфонов. Все это говорит о серьезной конкуренции, которую порождает китайская компания и скрытых причинах США вести подобную санкционную политику. Торговая война Америки и Китая во многом может объяснить стремление Запада ограничить объемы торговли китайских организаций. [16]

ТНК, являясь негосударственными акторами, все равно в той или иной степени работают на государство, в котором были основаны и представляют его интересы и политику. Опасность цифровой деятельности китайских компаний-гигантов для международной стабильности может заключаться в краже личных данных пользователей и передачи их правительству, однако официального подтверждения ни Huawei, ни главы ведомств государства не давали. Активная цифровая дипломатия США дает возможность использовать свои ресурсы влияния и в экономической борьбе с конкуренцией и в преследовании своих личных национальных интересов, оказывая воздействие на политику других государств, что тоже является серьезной угрозой для мирового порядка.

Китай стремится увеличить свой охват и влияние на аудиторию социальных сетей во всем мире, посредством цифровой дипломатии формировать позитивный образ своего государства отстаивать свои интересы, реагировать на критику, но пока темпы развития государственной политики в данной сфере отстают от темпов мировых лидеров. Основанная на изоляции цифровая политика Китая не позволяет осуществлять полномасштабную цифровую коммуникацию с другими государствами, но, в то же время, ограждает населения страны от пропагандистских зарубежных идей и влияния. [14]

2.3. Цифровая дипломатия РФ в системе международной безопасности.

На современном этапе развития Российская федерация один из наиболее динамично растущих рынков технологий в мире. Активные пользователи сети интернет представляют больше половины населения страны. Развитие информационно коммуникационных технологий является одним из приоритетных направлений работы российского правительства, подтверждается экономическая и политическая значимость данного процесса. Совершенствование технологической сферы рассматривается как инструмент повышения конкурентоспособности экономики страны, включение ее в систему мирового хозяйства.

Государственные органы России активно наращивают свое присутствие в сети интернет. Были созданы сайты президенты страны, а также каждого федерального министерства и ведомства. МИД Российской федерации предоставляет возможность всем пользователям следить за последними событиями во внешней политике посредством социальных сетей.

Одновременно с развитием глобальной сети в мире, аспекты работы с ней рассматриваются в контексте вопросов безопасности. В стратегии национальной безопасности страны информационная безопасность является одной из наиболее важных составляющих национальной безопасности. Глобальная сеть воспринимается как площадка распространения терроризма, экстремизма, навязывание идеологии другой страны, политической пропаганды.

Российское правительство выступает за фрагментацию глобальной сети, обособление российской составляющей. Данная политика объясняется стремлением к цифровой независимости от западных и европейских акторов в области информационно коммуникационных технологий. Еще с начала девяностых годов прошлого века Россия выдвигает различные инициативы по обеспечению международной информационной безопасности. На заседания Генассамблеи ООН Россия представляла Конвенцию об обеспечении международной информационной безопасности и проект

Правил поведения в области обеспечения международной информационной безопасности. Данные документы не стали актами международного права, однако ясно демонстрируют стремление России к установлению всеобщего порядка в глобальной интернет сети.

Несмотря на активные темпы развития сферы технологий, российское внешнеполитическое ведомство недостаточно активно использует цифровые возможности в своей работе. Интернет предоставляет правительственным структурам огромные возможности и перспективы, он выступает наиболее эффективным инструментом в наращивании мягкой силы государства, создания привлекательного образа и распространения культуры и наследия.

Одним из перспективных направлений работы цифровой дипломатии России – это включение технологического отечественного бизнеса в работу в области публичной дипломатии. Начало работы в данном направлении уже было положено. Компания Yandex осуществляет свою деятельность в большей части русскоязычного интернета, а также отвечает за работу социальной сети ВКонтакте, которая популярна не только в России, но и в зарубежных странах, включая государства СНГ, Германию, Израиль и другие. За последнее время интеграция российских интернет-компаний в мировую информационную среду ускорилась.

В цифровой дипломатии страны участвуют также и телеканалы (Первый канал, RT), которые дублировали свою деятельность в глобальной сети, создали сайты в том числе и на английском языке, обеспечили доступ к своим информационным ресурсам людям по всему миру, что способствовало продвижению позитивного образа России. [1]

Цифровизация деятельности Российского внешнеполитического ведомства развивалась довольно быстрыми темпами. За последнее десятилетие были запущены виртуальные посольства, созданы официальные аккаунты в социальных сетях, разработаны собственные алгоритмы анализа данных в глобальной сети и приложения для смартфонов.

Новая волна активизации цифровизации российской дипломатии началась с присоединением Крыма. Во время кризиса России было необходимо усилить своё влияние в онлайн-сфере, опровергать ложные данные, сопротивляться активной пропаганде и освещать реальные события. Министерства иностранных дел стали рассматривать социальные сети как конкурентную арену, на которой дипломаты борются за внимание и доверие интернет-публики, стремясь формировать своё мировоззрение.

В условиях напряженности на мировой арене, конкуренция цифровой дипломатии стран превращается в информационную войну, борьбу за расположение широкой общественности. Угроза международной безопасности заключается в том, что цифровая дипломатия сильных конкурирующих держав, продвигающая однобокие данные, иногда не соответствующие реальности, могут влиять на поведение людей.

Характерная черта цифровой дипломатии России – это прямое и откровенное выражение своего мнения, в отличие от длинных двусмысленных взвешенных дипломатических посланий других стран. Российская Федерация часто использует сатирические высказывания для выражения своего мнения в социальных сетях, с умом сочетая грубость и юмор.

Подобная смелая политика делает российские дипломатические публикации чрезвычайно популярными, сотни тысяч пользователей делятся ими в своих аккаунтах, что позволяет посольству выходить на новую онлайн-аудиторию. Более того, эти сатирические посты привлекают и офлайн-СМИ. Газеты перепечатывают тексты с различными оценочными мнениями о них, еще более популяризируя.

Примером подобной активности может служить публикация Российских дипломатов на платформе Twitter во время скандала с нападением на бывшего шпиона Сергея Скрипаля. После выдвинутых Великобританией обвинений, Российская сторона выложила изображение с детективом Эркюлем Пуаро и надписью: «При отсутствии доказательств, нам

определенно нужен Пуаро в Солсбери!»). Суть послания заключалась в указании на некомпетентность британского расследования терактов, а ссылка на несуществующего литературного героя указывала на фиктивность самих выводов британского правительства.

С одной стороны Россия напрямую опровергла обвинения в свою сторону и выразила резкое несогласие, но с другой, эти действия не смогли сократить раскол между двумя правительствами и не изменили восприятие британских пользователей, которые были уверены, что Российская федерация представляет прямую угрозу национальной безопасности.

Ещё одна характерная черта российской цифровой дипломатии - серьезное внимание истории страны. Память о прошлом, о заслугах и ошибках даёт возможность государству развиваться эффективнее и быстрее, не забывая уроки и гордиться заслугами предков. Подобная политика позитивно влияет на дух патриотизма среди населения, однако иностранной общественностью воспринимается иначе. Зарубежные аналитики считают, что акцент на прошлых заслугах призван скрыть пороки политики страны в настоящем, отвлечь внимание от реальных насущных проблем. Часто ссылка на прошлое призвана объяснить деятельность настоящего времени, причины и предпосылки событий.

Таким образом, МИД России формирует мировоззрение общественности в цифровой сфере, надеющейся лучше понять происходящие в мире события. Граждане других стран, в свою очередь, могут оказывать влияние на правительства.

Использование посольствами России резких и смелых высказываний говорит о том, что страна не боится открыто выражать свои идеи и мнения, отказываясь от дипломатических норм. Российская цифровая дипломатия направлена на простых обывателей интернет – пространства и озвучивает правдивые данные. Все это говорит о том, что Россия – сильная уверенная держава, готовая отстаивать свою правду. Подобная смелость вызывает недовольство стран с противоположной точкой зрения, что грозит

конфронтацией и разрастанием напряженности в отношениях, переходящей и на офлайн-взаимодействие.

Российские дипломаты адаптируют свои онлайн-сообщения под конкретную аудиторию для усиления вовлеченности и влияния на нее. Для британской публики, например сообщения, зачастую содержали обращения к английской культуре, литературе. [17]

В современных реалиях на просторах Рунета происходят блокировки западных социальных сетей и медиа платформ. Правительство старается оградить население от влияния активной цифровой дипломатии Европы и Америки на их цифровых площадках. В условиях цифровой войны обычным пользователям тяжело разделить реальные факты и пропаганду, а блокировка ресурсов воспринимается населением как стремление скрыть альтернативный взгляд на происходящее в мире. Помимо этого, многие стали использовать сервисы VPN для обхода государственных блокировок, что говорит о слабой эффективности российской политики. Правительству необходимо разрабатывать рабочие стратегии цифровой дипломатии по отражению натиска западной и европейской информационной пропаганды.

Помимо этого, в США был заблокирован сайт министерства обороны Российской Федерации, где публикуются данные о военной операции, политике и целях России. Запад старается перекрыть своим гражданам доступ к информационным источникам России и ограничить деятельность ее цифровой дипломатии, потому как продвигают совершенно другую позицию. Российским дипломатам ограничивают свободу деятельности в цифровой сфере, представления страны, информирования зарубежного населения об актуальных событиях в связи с блокировкой некоторых российских интернет-ресурсов.

Одним из цифровых решений компенсации ущерба от блокировок зарубежных социальных сетей стала популяризация российской социальной сети Вконтакте. Многие блогеры, в том числе представители стран СНГ и некоторых других, стали вести активную деятельность на отечественной

платформе, что привлекло новых пользователей и расширило аудиторию сети.

В свою очередь министерство иностранных дел Российской Федерации, как и другие ведомства и структуры, имеет официальную страницу во Вконтакте, осуществляет активную деятельность по информированию пользователей обо всех актуальных событиях внешнеполитической жизни государства.

В условиях мировой напряженности общественности очень важно иметь доступ к различным источникам и точкам зрения на ту или иную ситуацию, именно поэтому государственные органы должны обращать особое внимание на увеличение аудитории в социальных сетях и других платформах, предоставление полной и актуальной информации о деятельности страны, событиях и мероприятиях.

В условиях ограничения официальных источников цифровой дипломатии России за рубежом очень сложно найти действительно эффективное средство коммуникации с иностранной общественностью и донесения важной информации. Однако взаимодействие государственных органов с российскими блогерами, ведущими активную деятельность за рубежом, взаимодействие через них с большой заинтересованной аудиторией, мягкое продвижение цифровой дипломатии страны может оказаться эффективным методом в частичном решении проблемы.

Кроме этого, правительство предпринимает попытки создать отечественные аналоги социальных сетей и продуктов, ушедших с российского рынка или ограничивших свою работу. Совершенствование технической и цифровой базы России, несомненно, имеет позитивные стороны, однако на практике работа российских платформ чрезвычайно сильно отстает от зарубежных по многим характеристикам, и что особенно важно, по охвату и количеству пользователей.

Для продолжения эффективной работы цифровой дипломатии необходимо расширять аудиторию, на которую направлена деятельность

внешнеполитического ведомства. Важно, чтобы как можно больше человек имели доступ к официальной позиции России, альтернативной точке зрения США и европейских стран.

Несмотря на активную работу российского внешнеполитического ведомства в цифровой сфере, Россия находится в отстающем положении на мировой арене. Для эффективного развития страны необходимы новые внешнеполитические информационные проекты, целью которых является укрепление мягкой силы страны и увеличение ее привлекательности на международной арене, развитие технологий, образования и науки.

Правительству необходимо сменять приоритеты работы во внешней политике и усиливать цифровую дипломатию посредством ее развития, инвестиций, привлечения молодых специалистов и других методов. При работе в данной сфере, государству стоит учитывать не только угрозы, но и перспективы и возможности, которые предоставляет электронная информационная среда.

Заключение

Информационные технологии могут меняться и трансформироваться, но суть остается одна - они являются одним из ключевых продуктов современного общества, создающего новые условия для функционирования человечества. Именно по этой причине органам государственной власти, в том числе внешнеполитическим, необходимо концентрировать свои усилия и финансы в цифровой области.

Имеющиеся достижения в информационно коммуникационных технологиях, включая социальные сети, уже не выйдут из употребления и не исчезнут, а могут лишь претерпевать некоторые изменения. В данных условиях государствам остается либо воспринимать как угрозу потерю возможности управления их развитием и содержанием, либо признать невозможность жесткого и полного контроля в этой области и стараться направлять протекающие процессы в соответствии с собственными интересами.

Цифровая дипломатия оказывает серьезное влияние на международную безопасность и безопасность каждого государства в отдельности. Лидерство одних стран и отстающие позиции других, изоляционистская политика в онлайн-сфере крупных держав, кибертерроризм, активная пропаганда, агитация, разжигание ненависти, хакерские атаки и многое другое – все это опасные последствия цифровизации деятельности внешнеполитических ведомств. Однако это не значит, что участники международного взаимодействия должны отказаться от технологических достижений человечества, потому как позитивные последствия онлайн-дипломатии во множество раз превосходят негативные.

В современных условиях ужесточения цифровой войны между мировыми державами, особенно ярко видны все возможные угрозы цифровизации международного взаимодействия, и на первый план для государств выходит цифровая дипломатия, взаимодействие с

общественностью внутри страны и за границей посредством сети интернет, максимальная популяризация внешнеполитической деятельности страны и продвижение своих идей и взглядов. В условиях мировой напряженности и обилия информации пользователям необходимо иметь доступ к альтернативным точкам зрения для формирования наиболее объективного взгляда на происходящее, таким образом не должно быть государства – монополиста в мировой информационной среде, и все страны должны работать над этим.

Государствам необходимо найти баланс между безопасностью и активной внешней политикой в информационном пространстве, которая направлена на укрепление мягкой силы и привлекательности страны. В процесс реализации внешнеполитических целей необходимо включать представителей частного сектора и гражданского общества при координирующей роли государства.

Обеспечение безопасности в информационной сфере, как на национальном уровне, так и на международных уровнях должно быть обязательством государств. При совместной работе стран над обеспечением безопасной продуктивной работы свободного общего интернета цифровая дипломатия может стать стабильным передовым инструментом во взаимовыгодном сотрудничестве государств, представлении их национальных интересов. Развитие информационных технологий подразумевает усиление работы мировых держав по обеспечению международной безопасности, создания общих норм и правил в этой области. Для этого необходимо инвестировать достаточное количество технологических, интеллектуальных, финансовых, организационных и временных ресурсов в цифровую дипломатию и интернет-сферу.

Мировое сообщество не пришло к единому решению по наиболее эффективной цифровой политике. С одной стороны закрытое интернет-пространство не позволяет другим государствам оказывать пагубное влияние на население, лишает сильные цифровые державы их рычагов влияния и

позволяет правительству формировать свою собственную онлайн-сферу. С другой – общество лишается права на доступ к актуальной информации, возможности изучать противоположные точки зрения и формировать свое собственное мнение. Нельзя однозначно ответить, какая цифровая политика является наиболее актуальной, эффективной и безопасной: открытости или изоляции.

На данном этапе развития на международной арене существует множество проблем в области цифровой безопасности и интернета. Нет всеобщих норм использования глобальной сети, существует серьезный разрыв в цифровом развитии стран, воспринимаемый отстающими как угроза безопасности, вмешательство во внутренние дела государств посредством цифровой дипломатии, фрагментация интернета и многое другое. На решение подобных проблем требуется большое количество времени и совместных усилий государств, однако создание безопасной цифровой среды и обеспечение надежной и продуктивной работы цифровой дипломатии необходимо и является приоритетом.

Список использованных источников:

1. Зиновьева Елена Цифровая дипломатия, международная безопасность и возможности для России / Елена Зиновьева // Индекс безопасности № 1 (104), том 19. - 2012. - URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/10/13559069820.pdf> (дата обращения: 06.03.2022)
2. Кризис коронавируса и подъем цифровой дипломатии. // Министерство Иностранных Дел Израиля: официальный сайт. – 2020 - URL: <https://mfa.gov.il/MFARUS/PressRoom/BehindHeadlines/Pages/The-Covid-19-Crisis-and-the-Rise-of-Digital-Diplomacy.aspx> (дата обращения 04.12.2021)
3. Futurum Talks. // Российский центр науки и культуры в Никосии: официальный сайт. - 2020 – URL: <https://kyp.rs.gov.ru/%20%20/news/72739> (дата обращения 04.12.2021)
4. Как COVID-19 повлиял на практику цифровой дипломатии России. // РСМД: официальный сайт. – 2020 - URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/digitaldiplomacy/kak-covid-19-povliyal-na-praktiku-tsifrovoy-diplomatii-rossii/> (дата обращения 03.12.2021).
5. Пандемия COVID-19 и перспективы гуманитарного сотрудничества. // THE INTERNATIONAL AFFAIRS [site]. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/26732> (дата обращения 05.12.2021).
6. Bridget Verrekia Digital Diplomacy and Its Effect on International Relations / Bridget Verrekia // – Independent Study Project (ISP) Collection. - 2017. - URL: https://digitalcollections.sit.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3619&context=isp_collection (дата обращения: 06.03.2022)
7. Лебедева, М. М. Публичная дипломатия. Теория и практика: Учебник / М. М. Лебедева. — М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2017. — 272 с. - ISBN 978-5-7567-0931-5

8. Viona Rashica The Benefits and Risks of Digital Diplomacy / Viona Rashica // - ResearchGate [site]. - URL: https://www.researchgate.net/publication/330572468_The_Benefits_and_Risks_of_Digital_Diplomacy (дата обращения 05.03.2022).
9. Появление цифровой дипломатии // Электронный научно-практический журнал «История и археология» [сайт]. – URL: <http://history.snauka.ru/2015/03/1767> (дата обращения 05.04.2022). 6
10. Кокоева К. Цифровая дипломатия как инструмент внешней политики США / К. Кокоева // - 2020. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-diplomatiya-kak-instrument-vneshney-politiki-ssha/viewer> (дата обращения 10.04.2022).
11. Scott Bade Digital diplomacy gets a reboot / Scott Bade // - TechCrunch [site]. - URL: <https://techcrunch.com/2022/04/08/digital-diplomacy-gets-a-reboot/> (дата обращения 12.04.2022).
12. Bozhkov Nikolay China's Cyber Diplomacy: A Primer / Nikolay Bozhkov // - 2020. – URL: <https://eucd.s3.eu-central-1.amazonaws.com/eucd/assets/-GX150Cl/bozhkov-digital-dialogue-final.pdf> (дата обращения 11.04.2022).
13. Marietje Schaake Digital diplomacy: trade and human rights in China's internet revolution / Marietje Schaake // - European council on foreign affairs [site]. - URL: https://ecfr.eu/article/commentary_digital_diplomacy_trade_and_human_rights_in_chinas_internet_revo/?amp (дата обращения 15.04.2022).
14. Carl Miller China's Digital Diplomacy / Carl Miller // - Centre for Research and Evidence on Security Threats [site]. - URL: <https://crestresearch.ac.uk/comment/chinas-digital-diplomacy/> (дата обращения 09.04.2022).
15. Dani Madrid-Morales China's digital public diplomacy towards Africa / Dani Madrid-Morales // - ResearchGate [site]. - URL:

https://www.researchgate.net/publication/337615871_China's_digital_public_diplomacy_towards_Africa (дата обращения 27.03.2022).

16. Куренкова Е. Скандал с китайской компанией Huawei: шпионская история и нарушение санкций / Е. Куренкова, Л. Корниевич // - hromadske [сайт]. - URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fhromadske.ua%2Fru%2Famp%2Fposts%2Fskandal-s-kytaiskoi-kompanyei-huawei-shpyonskaia-ystoryia-y-narushenye-sanktsyi&cc_key= (дата обращения 10.04.2022).

17. Ilan Manor Russia's Digital Diplomacy: The good, the bad and the satirical / Ilan Manor // - ResearchGate [site]. - URL: https://www.researchgate.net/publication/349552605_Russia's_Digital_Diplomacy_The_good_the_bad_and_the_satirical (дата обращения 11.04.2022).

18. После Instagram: где сегодня продвигаться российским брендам и блогерам. // РБК [сайт]. - 2022. - URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Ftrends.rbc.ru%2Ftrends%2Famp%2Fnews%2F62387ff69a79476c76f36c51> (дата обращения 02.05.2022).

19. Цифровая дипломатия вчера и сегодня. // РСМД: официальный сайт. - 2018. - URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Frussiancouncil.ru%2Famp%2Fanalytics-and-comments%2Fcolumns%2Fdigitaldiplomacy%2Ftsifrovaya-diplomatiya-vchera-i-segodnya%2F> (дата обращения 04.05.2022).

20. Роль социальных сетей в дипломатической практике России. // Международная жизнь [сайт]. - 2021. - URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Finteraffairs.ru%2Fjauthor%2Fmaterial%2F2482> (дата обращения 07.05.2022).

21. What is Digital Diplomacy. // Exploring Digital Diplomacy [site]. - URL: <https://digdipblog.com/countries-on-twitter-and-facebook/> (дата обращения 23.03.2022).

22. Twiplomacy Study // Medium [site]. – 2018. - URL: <https://medium.com/clouddiplomacy/%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80-%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B0-twiplomacy-study-2018-945267ba2301> (дата обращения 25.03.2022).

23. Посольство России в Италии запустило онлайн-выставку, посвященную 75-летию Победы // ТАСС [сайт]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/8386061> (дата обращения 25.03.2022).

24. Сессия коллективной безопасности ОДКБ // Организация Договора о коллективной безопасности: официальный сайт. – 2020. - URL: <https://odkb-csto.org/session/2020/2-dekabrya-2020-goda-vpervye-v-rezhime-videokonferentsii-sostoyalas-sessiya-soveta-kollektivnoy-bezo/> (дата обращения 01.04.2022).

25. Современные инструменты «цифровой дипломатии» как важнейший элемент «мягкой силы». // THE INTERNATIONAL AFFAIRS [сайт]. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/22665> (дата обращения 07.04.2022).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Т.Ю. Сидорова

подпись — инициалы, фамилия

« 7 » 06 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Влияние цифровой дипломатии на международную безопасность

Руководитель

В.А. Мещериков
подпись, дата

доцент, к.ю.н

должность, ученая степень

В.А. Мещериков

инициалы, фамилия

Выпускник

С.С. Неверова
подпись, дата

С.С. Неверова

инициалы, фамилия

Красноярск 2022